

«Утверждаю»
Проректор
Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова,
доктор физико-математических наук,
профессор А.А. Федянин



«20» сентября 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова»**
на диссертацию Егоровой Ольги Александровны на тему «Рассмотрение
дел об автостраховании в гражданском судопроизводстве»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы диссертационного исследования Егоровой Ольги Александровны «Рассмотрение дел об автостраховании в гражданском судопроизводстве» обусловлена тем, что страхование занимает одно из приоритетных направлений деятельности ввиду значительного объёма и спектра имущественных интересов, которые могут быть защищены при наступлении страхового события, признаваемого страховым случаем. Из всего спектра страховых правоотношений наибольшее распространение приобретают правоотношения, связанные с договором обязательного страхования автогражданской ответственности владельцев транспортных средств (договор ОСАГО), договором имущественного страхования транспортного средства (договор каско).

В связи с принятием Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (Закон о финансовом уполномоченном) разрешение указанных споров претерпело

значительные изменения. Введен институт финансового уполномоченного, компетентного на разрешение автостраховых споров в обязательном досудебном порядке.

Однако до сих пор остаются неурегулированными и неразрешёнными отдельные вопросы, напрямую связанные с защитой прав субъектов автострахового спора, в частности, о правовом статусе финансового уполномоченного, о его компетенции по разрешению отдельных вопросов в рамках автострахового спора, о субъектном составе лиц, участвующих в деле по заявлению финансовой организации об обжаловании решения финансового уполномоченного, о распределении расходов, понесенных потребителем финансовых услуг при обращении к финансовому уполномоченному.

Нерешенными остаются теоретические вопросы о трактовке особенностей судебного порядка разрешения споров, в частности, о виде производства по заявлению финансовой организации об обжаловании решения финансового уполномоченного, а также некоторые вопросы порядка исполнения внесудебных и судебных актов, принимаемых по результатам разрешения споров.

Указанные обстоятельства делают необходимым проведение подробного и научно обоснованного исследования в указанной области.

В связи с этим представленная к защите работа О.А. Егоровой является актуальной, значимой для развития отечественной процессуальной науки и подспорьем для законодательной и правоприменительной практики.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации по-новому проанализирован порядок рассмотрения и разрешения автостраховых споров, определена их правовая природа, раскрыты содержание обязательного досудебного порядка урегулирования автострахового спора и правовая природа решения финансового уполномоченного, выявлены условия возбуждения гражданских дел по

автостраховым спорам в суде и определён субъектный состав лиц, участвующих в делах.

В работе также разработаны рекомендации по направлению развития законодательства с целью совершенствования порядка разрешения указанных гражданско-правовых споров, выработаны подходы для совершенствования судебной практики.

Автор предлагает выделять две категории автостраховых споров:

- гражданско-правовые споры между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями;
- дела по заявлению финансовой организации об обжаловании решения финансового уполномоченного.

При этом она констатирует, что автостраховой спор представляет собой гражданско-правовой спор между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договору автострахования финансовой организацией (положение 1 стр. 8 диссертации). Последний вывод представляется весьма важным для формирования единого подхода к проблемам рассмотрения автостраховых споров.

Весьма убедительно в целях повышения уровня защищенности потребителей финансовых услуг автор обосновывает необходимость внесения изменений в законодательство в части установления положений, предусматривающих право потребителя обжаловать отдельные «промежуточные» решения финансового уполномоченного по правилам гражданского судопроизводства (положение 4 стр. 9 – 10).

Автор убедителен и в обосновании правильности и рациональности рассмотрения дел об обжаловании финансовой организацией решения финансового уполномоченного по правилам гражданского, а не административного судопроизводства. Для рассмотрения и разрешения таких требований суд осуществляет проверку законности и обоснованности обжалуемого решения финансового уполномоченного; сделав вывод о его

незаконности, суд переходит к рассмотрению и разрешению автострахового спора по существу, что оптимизирует и ускоряет осуществление судебной защиты участников спорных правоотношений (положение 5 стр. 10).

В целом можно согласиться с содержащимся в положении 7 на стр. 10 утверждением автора диссертации о том, что в автостраховых делах можно наблюдать признаки повышенной процессуальной активности суда по сравнению с обычным порядком рассмотрения гражданских дел.

Безусловно убедителен вывод диссертанта (положение 8 стр. 12 – 13) о том, что независимую экспертизу (оценку) по предмету спора, организованная по инициативе финансового уполномоченного, следует использовать при рассмотрении дела только в качестве письменного доказательства, она не может приниматься, исследоваться и оцениваться как заключение эксперта.

Теоретическая значимость работы выражается в научно обоснованных положениях, выносимых на защиту, предложенных подходах к оценке порядка рассмотрения автостраховых споров.

В частности, при сопоставлении процедуры рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовых услуг и процессуального порядка рассмотрения и разрешения судом гражданско-правового спора, автором выявлены признаки, сближающие эти формы защиты права (положение 2, выносимое на защиту, стр. 8,9).

Заслуживает внимания вывод о том, что гражданские дела по заявлению финансовой организации об обжаловании в суд решения финансового уполномоченного являются абсолютно новым механизмом защиты прав финансовых организаций, при котором автостраховой спор разрешается по существу в случае признания обжалуемого решения незаконным. Специфика этой категории дел заключается в том, что первоначально предмет деятельности суда связан с проверкой решения, принятого в административном порядке, и в зависимости от её итогов

предметом деятельности суда может стать рассмотрение гражданско-правового спора (положение 1, стр. 8).

Интересны рассуждения автора об осуществлении прямого и косвенного судебного контроля за деятельностью финансового уполномоченного (положение 5, стр. 10).

Практическая значимость работы состоит в сформулированных автором рекомендациях по изменению процессуального законодательства. Автором обосновано предложение о дополнении ч. 1 ст. 201 ГПК РФ нормой, закрепляющей право суда по собственной инициативе принимать дополнительное решение в случае, если судом не разрешено требование, для которого в соответствии с действующим федеральным законодательством, разрешение является обязательным. В частности, по иску потребителя финансовых услуг о взыскании штрафа за отказ от удовлетворения в добровольном порядке требований согласно с п. 3 ст. 16.1 Закона об ОСАГО и в соответствии с п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителя.

Кроме этого, автором разработаны алгоритмы написания судебных решений по автостраховым спорам, в частности, при отсутствии сведений о виновности каждого из участников ДТП на досудебной стадии, в случае если выяснилось, что финансовой организацией выплачены денежные средства потребителю финансовых услуг на основании обжалуемого решения финансового уполномоченного.

Автором также разработаны алгоритмы определения лиц, участвующих в деле по автостраховым спорам в зависимости от оснований возникновения спора; во многих случаях разработанные автором выводы по этим вопросам иллюстрируются соответствующими схемами.

Иные затронутые диссертантом проблемы также имеют важное значение для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел указанной категории.

Указанные положения в совокупности представляют новый оригинальный и научно обоснованный подход к пониманию сущности и определению порядка рассмотрения автостраховых споров.

Результаты и выводы исследования могут быть использованы при чтении лекций и проведении семинаров по гражданскому процессу, могут применяться в последующих научных исследованиях в области процессуальной доктрины, непосредственно использоваться в правоприменительной практике

Структура диссертации логически обоснована и позволила автору последовательно рассмотреть вопросы рассмотрения дел об автостраховании в гражданском судопроизводстве. Диссертация состоит из введения, которое отвечает предъявляемым требованиям, трёх глав, которые включают в себя шесть параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и иллюстративного материала.

В главе 1, «Процедура досудебного урегулирования автостраховых споров в Российской Федерации», автор исследует вопросы правовой природы автостраховых споров. Делается вывод о наличии в системе источников правового урегулирования автострахового спора актов материального права, процессуального права, ведомственных актов Службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного и актов Банка России, что придаёт правовому обеспечению этой категории гражданско-правовых споров комплексный характер, различный по отраслевой принадлежности.

Среди прочих споров, связанных с защитой прав потребителей, это единственная категория споров, которая требует прохождения обязательного досудебного порядка урегулирования споров финансовым уполномоченным, т.е. доступ к судебной защите обусловлен предварительным прохождением административной процедуры.

В связи с отсутствием специального механизма и иного способа защиты нарушенных прав потребителей, которые являлись бы

применимыми, подлежит применению судебный порядок защиты прав в рамках гражданского судопроизводства как наиболее оптимальной процессуальной форме по требованиям о признании незаконным решений финансового уполномоченного:

- об отказе в выдаче удостоверения на принудительное исполнение решения финансового уполномоченного,

- об отказе в восстановлении срока на подачу обращения о выдаче удостоверения на принудительное исполнение решения финансового уполномоченного,

- о приостановлении исполнения решения финансового уполномоченного.

Далее в главе 1 исследуются вопросы, непосредственно связанные с процедурой досудебного урегулирования спора. Предварительно автор указывает, что при разрешении автострахового спора реализуется три самостоятельных, но связанных стадии разрешения спора:

1. Обязательный претензионный порядок,

2. Обязательный досудебный порядок урегулирования спора путём обращения к финансовому уполномоченному,

3. Судебный порядок разрешения спора.

Обосновывается, что финансовый уполномоченный выступает как независимое компетентное публичное лицо, наделенное значительным объемом властных полномочий по разрешению автострахового спора по существу, на условиях автономности и не подчинённости каким-либо органам государственной власти или должностным лицами, может осуществлять функции примирителя. Решение финансового уполномоченного обжалуется только в судебном порядке, а не вышестоящему должностному лицу в порядке подчинённости, и может быть обращено к принудительному исполнению путём выдачи потребителю удостоверения, имеющего силу исполнительного документа, что

свидетельствует о возможности окончательного разрешения автострахового спора на досудебной стадии без судебного разбирательства.

Прохождение стадии обязательного досудебного урегулирования спора, включающего претензионный и досудебный порядок, выступает предпосылкой возникновения права на обращение в суд, в связи с чем данные порядки встроены в общую концепцию разрешения спора, но не являются заменой судебного порядка защиты нарушенных прав.

Глава 2 посвящена исследованию вопросов судебного порядка рассмотрения автостраховых споров.

В ней автор сначала раскрывает вопросы определения условий возбуждения дела по автостраховому спору в суде первой инстанции, в частности, факт тождественности требований просительной части иска требованиям, которые были изложены потребителем в обращении к финансовому уполномоченному, за исключением требований в соответствии с Законом о защите прав потребителей, соблюдение потребителем финансовых услуг и финансовой организацией сроков на обращение в суд, которые являются процессуальными и другие.

Затем она обосновывает правильность решения федерального законодателя о рассмотрении требований об обжаловании финансовой организацией решения финансового уполномоченного по правилам искового производства, несмотря на наличие связи с административным судопроизводством.

После этого исследуются вопросы, связанные с субъектным составом лиц, участвующих в материальных правоотношениях.

В частности, в рамках общего порядка возмещения вреда потерпевший вправе предъявить требование о возмещении вреда к страховщику виновника ДТП в случаях, не предусмотренных правилами прямого порядка возмещения ущерба.

При прямом возмещении ущерба потерпевший вправе предъявить требования к своей страховой компании. Финансовая организация

причинителя вреда в рамках прямого или безальтернативного порядка возмещения убытков может быть надлежащим ответчиком по требованию о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, который возник после предъявления требования о прямом возмещении убытков и о котором потерпевший не знал на момент предъявления требования.

Автором рассмотрены условия определения надлежащих ответчиков по автостраховым спорам в случаях, если в отношении финансовой организации введена процедура банкротства, ответственность каждого из солидарных должников по отношению к потерпевшему застрахована разными страховщиками.

Автор утверждает, что субъектный состав лиц, участвующих в автостраховом споре, разрешаемом в суде, зависит от категории спора:

- по иску потребителя финансовых услуг к финансовой организации участвующими в деле лицами будут выступать поименованные субъекты, являющиеся истцом и ответчиком, финансовый уполномоченный к участию в деле не привлекается,

- по заявлению финансовой организации об обжаловании решения финансового уполномоченного участвующими в деле лицами являются финансовая организация, имеющая статус заявителя, а также потребитель финансовых услуг и финансовый уполномоченный, являющиеся заинтересованными лицами.

Далее исследованы вопросы доказывания и доказательств при рассмотрении автостраховых споров.

Специфической чертой доказывания по автостраховым спорам, по мнению автора, является сочетание состязательных начал искового производства и активной роли суда в установлении фактических обстоятельств дела.

Автор подробно останавливается на характеристике различных доказательств по автостраховым спорам.

Далее исследуется вопрос о природе независимой экспертизы (оценки) по предмету спора, организованной по инициативе финансового уполномоченного. Автор доказывает, что проведение независимой экспертизы (оценки) по предмету спора не регулируется нормами ГПК РФ, в связи с чем признавать данные действия равнозначными процессуальным действиям, которые совершаются судом по нормам ГПК РФ, не имеется оснований.

Затем автор исследует вопросы, связанные с судебным решением. Детально прорабатываются вопросы резолютивной части решений при различных обстоятельствах дела.

Отдельно анализируется проблема обжалования финансовым уполномоченным судебного решения по автостраховым спорам. По мнению автора уполномоченный имеет на это право по всем категориям автостраховых дел.

Глава 3 посвящена исследованию вопросов, связанных с исполнением несудебных и судебных актов по делам об автостраховании

Автор констатирует, что Законом о финансовом уполномоченном предусмотрено два способа исполнения решения финансового уполномоченного: добровольный и принудительный. Принудительный порядок исполнения решения финансового омбудсмена реализуется путём выдачи удостоверения на принудительное исполнение. Установлено две формы принудительного порядка исполнения решения финансового уполномоченного:

1) выдача удостоверения на бумажном носителе для предъявления в банк или иную кредитную организацию для принудительного исполнения по ходатайству потребителя финансовых услуг,

2) направление удостоверения в форме электронного документа в службу судебных приставов для принудительного исполнения по ходатайству потребителя финансовых услуг.

Далее автор исследует вопрос об исполнении судебных актов по делам об автостраховании. В настоящее время установлено два формата принудительного исполнения требований исполнительных документов:

1) выдача судом по заявлению взыскателя исполнительного листа взыскателю и предъявление его взыскателем в банк или иную кредитную организацию, в которой открыт счёт должника,

2) выдача судом исполнительного листа взыскателю и его предъявление взыскателем в службу судебных приставов, либо направление исполнительного листа судом в службу судебных приставов по заявлению взыскателя.

Заключение диссертации отражает результаты исследования, включает последовательные выводы, к которым пришел автор, итоговые рекомендации по изменению законодательства.

В целом текст диссертации написан научным стилем, грамотным и понятным языком, параграфы и главы заканчиваются аргументированными выводами. Однако нельзя не отметить, что иногда в тексте диссертации встречаются стилистически сомнительные выражения, несколько затрудняющие понимание содержание работы (стр. 25, 26, 29, 31, 69, 77, 79, 88-89, 111,116, 201, 202 и др.). Это относится и к иллюстрациям (рисунок №3, стр. 214, рисунки на стр. 215, 216 и др.).

Теоретическая и эмпирическая база проведенного исследования довольно репрезентативна. Она включает в себя нормативные правовые акты Российской Федерации, отдельные законы иностранных государств, акты Совета Службы финансового уполномоченного. Автор обращается к практике Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции. Автор провел исследование юридической литературы, среди которой монографии, комментарии, научные статьи, диссертации и др. Впечатляюще выглядит анализ судебной статистики и статистики деятельности финансового уполномоченного.

Личный вклад автора в разработку научной проблемы состоит в самостоятельном проведении автором данного исследования, в сформулированных выводах, в аргументации положений, выносимых на защиту, в апробации результатов исследования. В целом проведенное исследование и выносимые на защиту положения обогащают научное понимание содержания досудебного порядка рассмотрения автостраховых споров, вносят определенность и ясность в вопросы судебного порядка рассмотрения указанных споров, способствуют развитию гражданской процессуальной науки.

Вместе с тем, как и в любом научном исследовании, в представленной к защите работе имеются спорные положения, вызывающие вопросы, в частности, следующие.

1. Автор называет досудебный порядок урегулирования спора финансовым уполномоченным «административным» (1 положение, выносимое на защиту, стр. 8 диссертации), а акт, выносимый им, «административным» (положение 3, стр. 9). Между тем, отнесение финансового уполномоченного к административным органам требует надлежащего обоснования. Соответствует ли он всем признакам административного органа, в частности, по порядку формирования, порядку финансирования и так далее? Сама автор характеризует финансового уполномоченного как «независимое компетентное публичное лицо, наделенное значительным объемом властных полномочий по разрешению автострахового спора по существу, на условиях автономности, независимости и не подчинённости какому-либо государственному органу или должностному лицу» (положение 2, выносимое на защиту, стр. 9 и др.). Кроме того, в пояснительной записке к проекту Закона о финансовом уполномоченном указано, что «в мировой практике институт финансового омбудсмана является независимым (общественным) органом рассмотрения споров, возникающих между финансовыми организациями и их клиентами – физическими лицами» (стр. 60 диссертации). Само по себе наделение какого-

либо органа правом разрешения гражданско-правовых (в широком смысле) споров не свидетельствует о том, что этот орган административный, иначе, к примеру, и третейские суды, и комиссии по трудовым спорам, относились бы к ним.

В положении 5, выносимым на защиту (стр. 11), автор характеризует финансового уполномоченного как «должностное лицо», однако, как представляется, следует проанализировать, соответствует ли указанное лицо признакам, указанным в законе и выработанным правоприменительной практикой, в частности, п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. N 21 "О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации"; п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 2 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих" (не подлежит применению); примечанию к статье 285 УК РФ, примечанию к ст. 2.4 КоАП.

Соответственно, требует дополнительной аргументации вывод о том, что принятый финансовым уполномоченным акт является административным.

Определение публичного статуса финансового уполномоченного является не формальным вопросом, поскольку с ним, как представляется, связан порядок оспаривания его актов, его процессуальный статус в рамках судопроизводства.

Возможно, следовало бы подробнее рассмотреть вопрос о компетенции финансового уполномоченного по разрешению отдельных вопросов в рамках автострахового спора и о процессуальных последствиях превышения указанной компетенции.

2. Вызывает сомнения вывод, содержащийся в положении 6 (стр. 11) о том, что субъектный состав лиц, участвующих в автостраховом споре по заявлению об обжаловании решения финансового уполномоченного, следующий: финансовая организация, имеющая статус заявителя, а также потребитель финансовых услуг и финансовый уполномоченный, являющиеся заинтересованными лицами.

Авторские аргументы для такого вывода следующие:

- так написано в Разъяснениях по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 года №123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», утверждённых Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 года;

- один абзац на стр. 126: «Однако для определения процессуального статуса в рассматриваемых делах был разработан подход: заявитель – финансовая организация, заинтересованные лица – потребитель финансовых услуг, финансовый уполномоченный, на практике достаточной успешно применяется при одновременной реализации активной роли суда».

Представляется, что этого мало, тем более что Закон о финансовом уполномоченном устанавливает статус потребителя в таких делах: третье лицо, на что прямо указано в части 3 статьи 25 Закона (стр. 126 диссертации). Наверное, следовало поставить вопрос о соответствии Разъяснений процессуальному закону.

Если автор утверждает (и верно утверждает), что данное дело рассматривается по правилам ГПК РФ (а не КАС РФ), а любой «автостраховой спор представляет собой гражданско-правовой спор между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договору автострахования финансовой организацией» (положение 1, стр. 8), то как объяснить использование категорий «заявление», «заявитель» и «заинтересованные лица»? Это категории особого производства. В данном же случае в наличии гражданско-правовой спор.

3. В положении 2, выносимом на защиту (стр.9), автором выявлены признаки, сближающие судебную форму защиты права и форму защиты права, осуществляемую финансовым уполномоченным. Она называет её даже «квазисудебной, обязательной стадией урегулирования» (стр. 76). Однако, когда вопрос касается самой процедуры рассмотрения дела финансовым уполномоченным, диссертант в своих рассуждениях недостаточно убедителен. Так, основным производством в гражданском процессе является исковое производство, которое (как и другие виды производства, кроме приказного и упрощенного искового), по общему правилу, предполагает проведение детально урегулированного очного судебного заседания. Очное же разбирательство у финансового уполномоченного, мало того, что является исключением из общего правила, но и урегулировано недостаточно.

Хотелось бы узнать, к примеру, есть ли специальный зал (залы) судебного заседания, как часто проводятся очные разбирательства, проводились ли они вообще, по каким правилам, чем регламентированы заседания с использованием видеоконференцсвязи (стр. 73 диссертации), что под этим понимается, возможно ли использование веб-конференций.

4. На стр. 21 автор указывает, что в настоящее время в Российской Федерации установлена возможность заключения нескольких основных договоров автострахования: договор ОСАГО (ст. 927 ГК РФ, ч. 3 ст. 3, п. 1 ст. 4 Закона об ОСАГО); договор каско (п. 3 ст. 3 Закона об организации страхового дела); договор дополнительного страхования гражданской ответственности (договор ДСАГО).

Фактически диссертация посвящена проблемам, вытекающим из договора ОСАГО, поскольку, видимо, это основные и наиболее часто возникающие проблемы на практике.

Тем не менее, тема диссертации – «Рассмотрение дел об автостраховании в гражданском судопроизводстве», что предполагает обращение достаточного внимания на все виды договоров автострахования.

Кроме этого, действует Федеральный закон "Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном" от 14.06.2012 № 67-ФЗ (который упомянут только в списке литературы) и соответствующий договор, который остался за рамками внимания автора. Представляется, что этот Закон и договор в соответствии с ним также относятся к автострахованию. При этом соотношение между действием указанного закона и Закона об ОСАГО, между действиями договора об ОСАГО и договора о страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров – реальная проблема практики.

5. Спорным является вывод о том, что при принятии решения суда по результатам рассмотрения спора между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией финансовый уполномоченный, не привлекавшийся к делу, имеет право обжаловать такое судебное решение в апелляционном и кассационном порядке (положение 9 на стр. 13).

Как верно указывает диссертант (стр. 175), частью 2 ст. 320 ГПК РФ предусмотрен круг лиц, имеющих право на обжалование в апелляционном порядке решения суда. Данной нормой установлено право на подачу апелляционной жалобы лицами, которые не были привлечены к участию в деле, однако вопрос о правах и об обязанностях был разрешён обжалуемым решением. Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (Определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 272-О), «разрешение решением суда вопроса о правах и обязанностях лица, не привлечённого к участию в деле, означает, что этим решением оно лишается прав, ограничивается в правах, наделяется правами и (или) на него возлагаются обязанности» (стр. 176 диссертации).

Представляется, что судебное решение по автостраховому делу никаких прав и обязанностей финансового уполномоченного не затрагивает и

не может затрагивать, он не лишается прав, не ограничивается в правах, не наделяется правами, на него не возлагаются и не могут возлагаться какие-либо обязанности, а ссылка на его «служебный» интерес и статистику о стабильности принимаемых им решений основана на необоснованно широкой трактовке понятия «интерес».

Все эти положения относятся и к делу по заявлению финансовой организации. Решение не затрагивает его права и обязанности и, если исходить из материально-правовой трактовки понятия «интерес» и заинтересованность, то привлечение финансового уполномоченного по заявлению финансовой организации на решение финансового уполномоченного к участию в деле в качестве «заинтересованного лица», и соответственно, его право на обжалование выглядит сомнительным, поскольку, как верно указывает автор, «автостраховой спор представляет собой гражданско-правовой спор между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договору автострахования финансовой организацией» (положение 1, стр. 8).

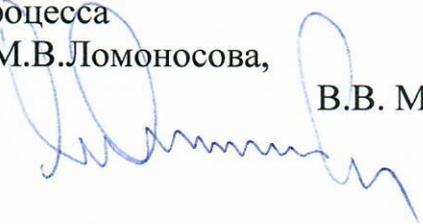
Отмеченные положения не могут отразиться на выводе о том, что исследование Егоровой О.А. представляет собой самостоятельную и завершенную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития гражданской процессуальной науки, а также законодательства и судебной практики.

Таким образом, диссертация Егоровой Ольги Александровны на тему «Рассмотрение дел об автостраховании в гражданском судопроизводстве» соответствует предъявляемым разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, требованиям, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен профессором кафедры гражданского процесса, доктором юридических наук (по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс), профессором Вороновым Александром Федоровичем (адрес: 119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д.1; тел.: +7 (495) 939 10 00; e-mail: evklid61@yandex.ru).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова 9 января 2025 г., протокол №1.

Профессор кафедры гражданского процесса
юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор  А.Ф. Воронов

Заведующий кафедрой гражданского процесса
юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор  В.В. Молчанов

Заместитель декана по научной работе
юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор  Н.В. Козлова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова»

Адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д.1.

Тел.: +7(495)939-10-00; E-mail: info@rector.msu.ru; Web-сайт: www.msu.ru

